

Глава 1

В футляре из красного бархата, приковывая к себе взгляды, безмолвно покоился редчайший бриллиант. Его чистое природное сияние затмевало любую механическую огранку — прямо как истинная любовь молодого господина корпорации «Шэнь», Шэнь Ле Тяня, и актрисы третьего эшелона Юй Мяо, сумевшая преодолеть классовые преграды.

— Из газеты «Тяньхуа Энтертейнмент».

***

Ага, хрен там плавал...

Главный герой статьи, Ле Тянь, вперился взглядом в изображение зеленого бриллианта, захлебываясь от внутреннего негодования.

«Я и так знал, что меня сделают рогоносцем, но зачем же выбирать такой идиотский камень? Совсем у кого-то мозги отшибло — дарить зеленый бриллиант в знак любви?»

«К тому же в красном футляре это смотрится просто чудовищно. Красное с зеленым — сочетание уровня собачьего дерьма. Полная безвкусица».

«Разыскиваемый преступник №0, — раздался в его голове голос Системы, — попросу выбрать выражения. Избыток сквернословия будет заблокирован».

Она намеренно выделила титул «Разыскиваемый преступник №0», напоминая Ле Тяню, что статус осужденного не дает ему права на дерзость.

Юноша лишь пренебрежительно фыркнул:

— И где же ты тут сквернословие услышала?

«Хрен, мозги отшибло, собачье дерьмо», — бесстрастно перечислила Система.

Он саркастично похлопал в ладоши:

— Отлично сказано! Прямо в точку.

«...»

Системе всерьез показалось, что подопечный снова напрашивается на сеанс электротерапии.

— Опять хочешь меня током ударить? — юноша мгновенно почувствовал неладное. — Электричество нынче дорого, смотри, пожалуюсь в Альянс на растрату ресурсов.

«Бить тебя я не стану, — спокойно отозвалась Система. — Можешь и дальше отлынивать от работы. Но если провалишь задание и в этом мире, готовься к духовному изгнанию».

На этот раз Ле Тянь замолчал.

Будучи когда-то Хранителем миров романтики, он прошел долгий путь от безликих статистов до ролей мужских персонажей второго плана. Однако в первом же мире, где ему досталась такая роль, он умудрился всё разнести к чертям.

За этим последовал каскад разрушенных реальностей — он установил новый рекорд по дестабилизации сюжетов. Альянс отправил за ним самую продвинутую Систему, которая преследовала его через семь миров, пока наконец не зажала в угол здесь, где он как раз вовсю наслаждался жизнью богатого наследника.

Система не стала разводить пустых разговоров, а сразу вынесла приговор: отныне и до тех пор, пока он не восстановит все разрушенные миры, Ле Тянь обязан выполнять роль мужа или парня главной героини, которому наставляют рога более выдающиеся мужские персонажи.

Проживший три года в свое удовольствие, он поначалу заявил, что скорее сдохнет, чем согласится на такое. Система любезно предоставила ему возможность передумать, устроив хорошую встряску разрядом тока, а затем пояснила, что в случае отказа его ждет не смерть, а духовное изгнание.

Это была изощренная, крайне жестокая кара. Разум преступника выбрасывали в абсолютную пустоту, где через определенные интервалы его подвергали стимуляции, чтобы поддерживать кристальную ясность сознания. Обычный человек выдерживал в таком состоянии от силы неделю, а Ле Тянь со своей духовной силой В-ранга сошел бы с ума уже на третий день.

Но куда страшнее безумия — осознанное безумие.

Пришлось смириться.

— Так ведь помолвка уже на носу, не? — он ткнул пальцем в газетный снимок, где стоял плечом к плечу с Юй Мяо.

На фото его лицо было снято более четко: в серебристых очках, он чуть склонил голову к девушке с легкой, непринужденной улыбкой. Контуры его лица казались мягкими и изящными, словно умытые туманом горы. Юй Мяо же стояла, опустив голову, так что был виден лишь ее

нежный профиль. Вместе они выглядели идеальной парой.

— Каков красавец, — протянул он с восхищением. — Даже с такого кошмарного ракурса у меня вид истинного благородного господина. Придется признать — я просто венец творения.

Система проигнорировала его самолюбование.

«Поторопись и организуй встречу Шэнь Лисина и Юй Мяо».

Шэнь Лисин — младший дядя Ле Тяня по отцовской линии. Именно его Система выбрала в качестве того самого «выдающегося мужчины», который по всем статьям превосходил племянника. Идеальный кандидат на роль того, кто наставит рога.

— Куда ты вечно спешишь? — он лениво потянулся. — Мы только готовимся к помолвке, отношения еще недостаточно прочные. В таких делах нужен системный подход. Ты потому за мной семь миров и гонялась, что вечно впереди паровоза бежишь.

Задетая за живое Система подавила в себе желание ударить его током и пробормотала про себя: «Не злись, спокойствие. Нервные клетки не восстанавливаются». Она — высокоразвитая Система и не должна опускаться до споров с этим ничтожеством.

Не подозревая о внутренних терзаниях своего надзирателя, Ле Тянь отшвырнул газету и в прекрасном расположении духа отправился наверх, к Шэнь Лисину.

Дверь кабинета была закрыта, но юноша вошел без стука. Дяди внутри не оказалось, зато рабочий стол был завален документами, а рядом стояла чашка с недопитым кофе. Он с полминуты разглядывал ее, а затем, поддавшись необъяснимому порыву, подошел и взял чашку в руки.

Дорогая вещь, стенки из тончайшего фарфора молочно-белого цвета мягко мерцали под светом ламп. На краю остался едва заметный кофейный отпечаток губ.

«Какая гадость... У этого Шэнь Лисина даже след от губ получается изящнее, чем у меня».

Система не врала: Шэнь Лисин действительно был лучше Ле Тяня во всем. Красивее, богаче, его «инструмент» был внушительнее, а в деле он был куда искуснее. В мирах романтики интересы героини превыше всего, и если уж кого-то обделять, то точно не её.

— Ле Тянь?

Пока он замороженно разглядывал чашку, за спиной раздался знакомый голос. Юноша невозмутимо обернулся. Шэнь Лисин всё еще был в черной рубашке, в которой уезжал утром в

офис, только галстук был снят, а несколько прядей коротко стриженных волос небрежно упали на лоб. В его облике сквозила аристократичная, расслабленная лень.

Хотя Ле Тянь жил бок о бок с дядей уже три года, тот не переставал его изумлять.

«Черт подери, он и правда еще краше меня».

На лице юноши тут же расцвела кроткая улыбка. Он приподнял чашку и озорно подмигнул:

— Младший дядя, не боишься облысеть от ночных бдений?

— Я уже почти закончил, — Шэнь Лисин мягко улыбнулся и, подойдя ближе, привычным жестом забрал чашку из рук племянника.

Сделав глоток остывшего кофе, он расстегнул верхнюю пуговицу воротника и, выглядя слегка утомленным, спросил:

— Как продвигаются дела с помолвкой?

Ле Тяню не хотелось обсуждать эту тему.

— Не пей так много кофе, — уклонился он от ответа, — потом же не уснешь.

Шэнь Лисин всегда души не чаял в племяннике. Он тут же отставил чашку и ласково взъерошил волосы юноши.

— Кажется, ты и впрямь повзрослел. Начал проявлять заботу.

Тот послушно склонил голову, позволяя дяде трепать себя по волосам. На людях он был своенравным и дерзким мажором, но дома превращался в милого племянничка, чем окончательно и бесповоротно покори́л сердце Лисина.

Когда Ле Тянь, спасаясь от Системы, попал в этот мир, его персонажу было восемнадцать. Это был редкостный кретин, который вместо того, чтобы наслаждаться жизнью в богатой семье, сбежал из дома в поисках независимости. Наш герой дураком не был и, едва очнувшись, тут же вернулся обратно, вцепился в ногу Шэнь Лисина и жалобно позвал «папу».

На самом деле у Шэнь Ле Тяня были причины для побега: он не был кровным племянником Шэнь Лисина.

История там была запутанная, но если вкратце — мать Шэнь Ле Тяня наставила рога его отцу,

старшему брату Лисина, который к тому времени уже благополучно скончался.

Шэнь Лисин был младше своего брата на целых двенадцать лет. Вскоре после его рождения родители погибли в авиакатастрофе, и старший брат фактически вырастил его. Их связь была невероятно крепкой. Если бы он узнал, что единственный «росток» их рода на самом деле — чужое семя, последствия были бы непредсказуемыми.

Узнав правду из дневника покойной матери, настоящий Шэнь Ле Тянь предпочел сбежать.

Однако Разыскиваемый преступник №0 выбрал иной путь — танцы на острие ножа. Он остался подле Шэнь Лисина, всюду используя свое обаяние, чтобы вести жизнь праздного господина. Он рассудил просто: если дело запахнет жареным, он просто сдохнет и сменит мир. Он и представить не мог, что Система схватит его именно здесь.

Теперь он оказался в тупике. Юноша прекрасно понимал, какая участь его ждет: по сценарию он не только лишится статуса богатого наследника, но и получит те самые рога от собственного дяди.

Это же просто издевательство! С какой стати?!

Шэнь Лисин убрал руку от головы племянника и мягко произнес:

— Иди спать. Насчет помолвки не переживай, младший дядя тебе поможет.

Это слово «поможет» больно кольнуло Ле Тяня в самое сердце. Он уныло буркнул «угу» и поплелся к выходу, но у самой двери обернулся и посмотрел на Лисина жалобным взглядом.

У Шэнь Ле Тяня были глаза как у щенка — большие, темные и влажные. В очках он не выглядел солиднее, скорее напоминал старшеклассника, что давало ему врожденное преимущество, когда нужно было прикинуться милашкой.

Заметив этот взгляд, Шэнь Лисин ласково спросил:

— Что такое?

— Младший дядя... — Ле Тянь проговорил это глухо, с затаенной обидой в голосе. — Я не хочу съезжать.

Лисин на мгновение замер, а затем негромко рассмеялся:

— А кто тебя выгоняет?

Юноша поднял голову, изображая искреннее изумление:

— То есть после свадьбы я смогу остаться дома?

— Это ведь наш дом, как я могу позволить тебе уйти? — улыбка Лисина была полна нежности.

— Не забивай голову ерундой. Уже поздно, иди отдыхать.

Попрощавшись с дядей с самым трогательным видом, Ле Тянь в ту же секунду торжествующе обратился к Системе:

«Хи-хи, а ведь он и правда души не чает в своем милом племянничке».

Система промолчала. Ее тошнило, но выразить это она не могла.

«Скрепя сердце, я создаю благоприятные условия для того, чтобы в будущем Юй Мяо наставила мне рога. Каков исполнитель, а? Просто идеал».

Система терпеливо подыграла ему:

«Ради выполнения задания приходится идти на жертвы».

— В качестве компенсации, — Ле Тянь мгновенно оживился, — я решил, что сегодня вечером отправлюсь в клуб и как следует развлекусь с девчонками!

«...»

Слов нет.

До того как Система настигла его, юноша в этом мире вел жизнь типичного повесы. После поимки ему пришлось спешно менять образ на «блудного сына», который остепенился, встретив ту самую Юй Мяо.

Ле Тянь вприпрыжку помчался в гараж. Несмотря на то что ему уже перевалило за двадцать, характер у него оставался живым и взбалмошным. С видом беззаботного мажора он ослепительно улыбался каждому встречному слуге или охраннику, и те искренне любили этого щедрого и обаятельного господина Шэня.

В бесконечно длинном гараже ровными рядами стояли лимитированные суперкары.

«Которую из моих крошек выбрать сегодня... — он задумчиво потер подбородок. — Эх, какие же это сладкие муки выбора».

«Третья справа вполне подойдет», — сухо отозвалась Система.

Темно-зеленый «Астон Мартин».

Теперь Ле Тянь был абсолютно уверен: Система намеренно подсовывает ему всё зеленое, чтобы поиздеваться.

Проигнорировав ее совет, он выбрал ярко-красный спорткар, идеально подчеркивающий его дерзкую натуру.

Рев мощного двигателя разорвал ночную тишину. Шэнь Лисин, как раз снимавший рубашку, услышал этот звук, застегнул пуговицы и вышел на балкон. Он успел увидеть лишь мелькнувшие красные огни, уносившиеся прочь от ворот. Его рука легла на каменную балюстраду, высокая тень накрыла часть балкона, словно раскинутая сеть.

— Скоро помолвка, а он всё не угомонится, — негромко проговорил он сам себе.

***

Ночной клуб под названием «Голубая луна» считался самым дорогим и элитным заведением города. Закрытая клубная система обеспечивала полную приватность, поэтому здесь часто ошивались мелкие модели и начинающие актриски в надежде подцепить богатого простофилю. А те, в свою очередь, были только рады сорить деньгами ради сомнительных удовольствий.

Ле Тянь был известным в городе богачом, да и последние новости в прессе добавили ему популярности, так что его появление тут же приковало к себе множество взглядов.

Приняв у стойки бара бокал воды со льдом, он застыл в позе холодного красавца. Длинные пальцы лениво скользили по краю бокала, а на губах играла едва заметная полуулыбка, предназначенная сразу всем, кто на него смотрел.

«Будем честны, я настолько хорош собой, что Юй Мяо будет очень непросто решиться на измену», — хвастливо заметил он Системе.

«Ха, обернись-ка».

Ле Тянь небрежно бросил взгляд через плечо, и маска холодного безразличия тут же дала трещину.

Черт возьми, что это за мужик обнимает Юй Мяо?! Да он и на десятитысячную долю не так хорош, как я!

<http://bllate.org/book/15325/1356107>